

**Генезис, эволюция и семантика цветообозначений
kük ‘синий’, *zängär* ‘голубой’, *jäšel* ‘зеленый’
в башкирском языке**

Р. Т. Муратова

*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Уфа, Россия*

Аннотация

Цель статьи – изучить цветообозначения *kük* ‘синий’, *zängär* ‘голубой’, *jäšel* ‘зеленый’ в башкирском языке, семантика которых имеет ряд особенностей как в диалектах, так и в тюркских языках в целом. Для прослеживания развития этих цветообозначений использовались работы по восстановлению праалтайских, пратюркских форм, а также языковой материал из древнетюркских, средневековых письменных памятников. Источниками примеров для выявления значений слов послужили словари башкирского языка и данные корпусов башкирской прозы и фольклора. Для сравнительных исследований использованы лексикографические труды по тюркским языкам. Выявлено, что в литературном башкирском языке для обозначения синего цвета используется лексема *kük*, голубого – *zängär*, зеленого – *jäšel*, но в диалектах наблюдаются расхождения в значениях этих лексем: *kük* может обозначать все три цвета; *zängär* в одних диалектах обозначает только голубой, а в других – синий, *jäšel* – в одних говорах зеленый, в других – синий. Лексемы *kük* и *jäšel* восходят к пратюркским словам, слово *zängär* – к персидскому. Выяснилось, что в башкирском языке имеется отличающееся от других тюркских языков коннотативное значение слова *kük* – ‘западный’.

Ключевые слова

башкирский язык, тюркские языки, цветообозначения, синий, голубой, зеленый

Благодарности

Исследование выполнено в рамках мегагранта Правительства РФ № 14.Y26.31.0014 “Языки Южной Сибири в синхронии, диахронии и взаимодействии”

Для цитирования

Муратова Р. Т. Генезис, эволюция и семантика цветообозначений *kük* ‘синий’, *zängär* ‘голубой’, *jäšel* ‘зеленый’ в башкирском языке // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 224–238. DOI 10.17223/18137083/74/17

© Р. Т. Муратова, 2021

Genesis, evolution and semantics of the color terms *kük* ‘blue’, *zängär* ‘sky blue’, *jäšel* ‘green’ in the Bashkir language

R. T. Muratova

Ufa Federal Research Centre RAS
Ufa, Russian Federation

Abstract

The paper aims at studying the genesis, evolution, and development of the color terms *kük* (blue), *zängär* (sky blue), *jäšel* (green) in the Bashkir language. The semantics of the terms under study reveals the interesting shifts both in the dialects of the Bashkir language and Turkic languages in general. Bashkir language dictionaries and corpus data of Bashkir prose and folklore have served as sources of examples for identifying the meanings of words. In the literary Bashkir language, the lexeme *kük* is used to denote “blue,” *zängär* – “sky blue,” *jäšel* – “green.” However, there are discrepancies in the meanings of these tokens in the dialects: *kük* can denote all three colors; *zängär* – indicates in some dialects only “sky blue,” while in others – “blue”; *jäšel* means “green” in some dialects and “blue” in others. The lexemes of *kük* and *jäšel* go back to the Pre-Turkic words, the word *zängär* – to Persian. The lexeme *kük* in the Bashkir language also has retained the pre-Turkic meaning of “grey, gray,” and at the same time, it has a connotative meaning “western” in this language, different from other Turkic languages. Most of the additional meanings of the word *jäšel* are connected with the fact that originally it was the name of the color of young fresh vegetation, greenery: fresh, young, covered with greenery, not ripe, unripe. Only the word *zängär* is used to designate only a color – “sky blue” or “blue.”

Keywords

Bashkir language, Turkic languages, color terms, blue, sky blue, green

Acknowledgments

The study was carried out as part of the project “Linguistic and Ethno-cultural Diversity of Southern Siberia in the Synchrony and Diachrony: The Interaction of Languages and Cultures,” supported by the grant of the Government of the Russian Federation 14.Y26.31.0014

For citation

Muratova R. T. Genesis, evolution and semantics of the color terms *kük* ‘blue’, *zängär* ‘sky blue’, *jäšel* ‘green’ in the Bashkir language. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 224–238. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/74/17

Введение

В мировой лингвистике цветообозначения являются одним из самых изучаемых пластов лексики. Это связано с тем, что исследование данной лексической группы имеет множество аспектов и граней. Во-первых, они составляют древний пласт лексики любого языка или группы языков, что позволяет проследить историю и закономерности развития языка. Во-вторых, цвет является физическим явлением, имеет свои параметры – диапазон электромагнитного излучения с определенной длиной волны, а цветообозначение – это зрительное, субъективное восприятие человеком этих диапазонов, вследствие чего обозначение цвета того или иного участка спектра происходит у каждого народа по-разному. Например, у праторков для обозначения зеленого – голубого – синего участка спектра использовалась одна общая лексема *kök. В-третьих, семантика цветообозначений

подвергается значительным изменениям: цветообозначение, как и другие лексемы, в процессе развития того или иного языка может изменить свое значение, приобрести новые смысловые оттенки или же выйти из употребления. Перечисленные особенности этого лексического пласта позволяют утверждать, что обозначение того или иного цвета имеет характерные различия в том или ином языке, ввиду чего цветообозначения любого языка требуют специального изучения. Кроме того, изучение цветообозначений может происходить в грамматическом, функциональном, когнитивном, психолингвистическом и других аспектах. В плане актуальности не составляет исключения исследование цветообозначений башкирского языка, в связи с чем цель данной статьи – изучить цветообозначения *kük* ‘синий’, *zängär* ‘голубой’, *jäšel* ‘зеленый’ в башкирском языке, развитие семантики которых имеет ряд особенностей как в диалектах, так и в тюркских языках в целом. Источниками примеров для выявления значений слов послужили словари башкирского языка и данные корпусов башкирской прозы и фольклора (АСБЯ, 2012; ДСБЯ, 2002; КБЯП; КБЯФ). Для поиска соответствующего значения слова в том или ином тюркском языке использовались словари, которые отличаются по степени полноты освещения разных значений слова, но, тем не менее, во многих из них представлены не только основные, но и большинство дополнительных значений исследуемых лексем (Бектаев, 1995; БТСЯЯ, 2008; ГРМС, 1973; КБРС, 1989; КарРС, 1958; КРПС, 1974; КумРС, 1969; Наджип, 1968; НРС, 1963; РАС, 1964; Тагиев и др., 2006; ТатРС, 2007; ТувРС, 1968; ТурРС, 1977; ТуркмРС, 1968; УРС, 1959; ХРС, 2006; ЧРС, 1985, Юдахин, 1965).

Результаты исследования и обсуждение

В литературном башкирском языке для обозначения синего цвета используется лексема *kük*, голубого – *zängär*, зеленого – *jäšel*. Но в диалектах наблюдаются расхождения в значениях этих лексем: *kük* может обозначать все три цвета одновременно или один из них; лексема *zängär* в одних диалектах используется для обозначения голубого цвета, а в других – синего, *jäšel* в одних говорах – зеленый, в других – синий.

К тому же эти лексемы, в особенности *kük* и *jäšel*, кроме своих основных значений имеют дополнительные, в том числе и коннотативные значения. Остановимся подробнее на каждом из этих цветообозначений.

1. *Kük*

Лексема *kük* восходит к патюркскому цветообозначению **gö:k* ‘синий, голубой, зеленый’, которая, в свою очередь, возводится к праалтайскому **kók'e* (~ *-i*) ‘синий, зеленый’ (Starostin et al., 2003, с. 714). В большинстве тюркских языков прослеживается эта форма с фонетическими вариациями: тур., гаг. *gök*, аз. *göj*, туркм. *gö:k*, кар., кбалк., ног., ккалп., каз., кирг., алт., уйг., хак., чул., тув., тоф., шор. *kök*, кум. *kök / gök*, тат., башк. *kük*, узб. *kük*, сюг. *kök / kük*, як. *küöx*, чув. *kävak*. Фонетические изменения, произошедшие в том или ином языке, являются закономерными для той или иной подгруппы тюркских языков.

Из внешних параллелей можно привести примеры из монгольских языков: калм. *kökä* ‘синий, голубой, зеленый’, монг. *xöx* ‘синий, голубой, зеленый (о растениях), серый, сивый (о масти), смуглый темный, черный (о коже)’, бур. *xüxe* ‘синий, голубой, зеленый (о растениях), серый, сивый (о масти)’, из тунгусо-маньчжурских: эвенк. *kuku* (< монг.), *kukumo*, *keek* ‘синий, зеленый, зеленовато-серый’, маньчж. *kuku fulan* ‘сивый, темно-голубой (о конской масти)’ (Федотов,

1996, с. 245–246), которые, возможно, являются заимствованиями из тюркских языков (Дыбо, 2013, с. 292).

Слово в форме *kök* регулярно встречается в письменных источниках начиная с древнетюркских памятников: *Üzä kök täñri asra jayız jir qilintuqda, äkin ara kisi oyli qilinnis* ‘Когда было сотвореноверху голубое небо, внизу темная бурая земля, между ними обоими были сотворены сыны человеческие (т. е. люди)’ (‘Памятник в честь Кюль-Тегина’) (Малов, 1951, с. 28), *bir kök tonluuy atliuy bæg ärmis* ‘начальник на коне, одетый в голубую одежду’ (‘Золотой блеск’) (Малов, 1951, с. 157), *kök ton* ‘синяя одежда’ (‘Дивану Луга тат-Турк’) (Кашгари, 2005, с. 839), *kök* ‘синий, багровый, сивый’ (Будагов, 1871, с. 157).

В том или ином языке слово имеет следующие значения: голубой, лазоревый; синий, аквамаринный; сивый, чалый, серый (о масти), сизый (об окрасе), седой; небо, небосвод; синяк, синька; цвет траура (синий); синева; зеленый; ранняя весенняя трава; зелень, зеленая трава, овощи, незрелый; скупой (СИГТЯ, 2001, с. 604; ЭСТЯ, 1980, с. 66–68).

Исходное значение слова *kök* ‘синий’ в тюркских языках относят к значению ‘небо’ (Clauson, 1972, р. 708). Оно свойственно многим древним и современным языкам, за исключением сибирских тюркских языков. Также допускается, что слово *kök* ‘синий’ первоначально имело значение прилагательного, которое обозначало участок зеленого – голубого – синего спектра. От каждого цвета образовались субстантиваты: зеленый → зелень (в азербайджанском, киргизском, ногайском, узбекском, уйгурском, сарыг-югурском, якутском), голубой → небо (в тюркских языках, кроме сибирских и чувашского), синий → траурная одежда (в узбекском). Судя по большей распространенности субстантивата ‘небо’ и наличию нескольких значений – оттенков голубого цвета, обозначение именно этого цвета стало постепенно доминирующим, что поспособствовало появлению нового обозначения зеленого цвета – *jaşil*, производного от *jaş* ‘молодой; молодая (зелень)’ (СИГТЯ, 2001, с. 604; Clauson, 1972, р. 978).

В башкирском языке для обозначения синего и его оттенков используются лексема *kük* и производные от нее *kükhel*, *küksin*, *küksel*, *kükselt*, *küksä*, *küksäj*. В литературном башкирском языке *kük* употребляется для обозначения синего цвета. Но в некоторых говорах, например, в басувском подговоре *kük* – обозначение голубого цвета, а для синего в этом подговоре используется лексема *zängär*. В некоторых подговорах среднего говора наблюдается сужение значения слова *kük*, которое сегодня употребляется только в значении ‘серый’, а в обозначении голубого закрепилось слово *jäşel*, которое, видимо, расширило свое значение и стало употребляться для обозначения всего участка синего – голубого – зеленого спектра, тем самым полностью заменяя слово *kük*.

В башкирском языке и его диалектах наблюдаются следующие значения лексем *kük*, которые в основном являются архаичными.

1.1. Основное значение – синий, голубой и их оттенки: башк. *kük bujaw* ‘синяя краска’, *kük küldäk* ‘синее платье’. Как уже говорилось, это было основным значением пратюркского слова *kük*, которое сохранилось во всех современных тюркских языках, например: тат. *kük toman* ‘синий туман’, ккалп. *kök aspan* ‘синее небо’, кум. *gök göz* ‘синеглазый’, туркм. *gö:k deñiz* ‘синее море’, гаг. *gök gözli* ‘голубоглазый’, хак. *kök kögenek* ‘синее платье’, шор. *kök qaraqtiy* ‘синеглазый’, чув. *kävak këpe* ‘синяя рубашка’, *kävak pëlët* ‘синяя туча’.

Оттенки цветообозначения образуются аналитическим путем – прилагательное + *kük*: *asıq kük* ‘светло-синий’, *qara kük* ‘темно-синий’. Слово также участвует

в образовании других цветообозначений: *qıdıl kük* ‘фиолетовый’, *zäŋgär kük* ‘лазурный’, *timer kük* ‘стальной’. Ср. в других тюркских языках: ккалп. *aşıq kök* ‘ультрамариновый’, хак. *xara kök* ‘темно-синий’, *çarix kök* ‘светло-синий, голубой’, чув. *xěrlě kăvak* ‘фиолетовый’.

Слово *kük* активно участвует в словообразовании по принципу номинации по цвету, который характерен в основном для ботанических и зоонимических терминов, названий минералов, болезней: башк. *kük qarsıya* ‘серо-голубой ястреб’, *kükjön* ‘синец (рыба)’ (досл. ‘синий волосок’), *kük hötlögän* ‘медуница’. Ср. в других тюркских языках: тат. *kük žiläk* ‘голубика’ (досл. ‘синяя ягода’), кум. *gök çeçek* ‘василек’ (досл. ‘синий цветок’), кар. *kök jaqut* ‘хризолит’ (досл. ‘синий яхонт’), туркм. *göknar* ‘мак опийный’ (досл. ‘синий гранат’), уйг. *köktirim* ‘синица’, алт. *kökkat* ‘голубика’ (досл. ‘синяя ягода’), чув. *kăvak čirła* ‘ежевика; голубика’ (досл. ‘синяя ягода’), *kăvak çeçek* ‘василек’ (досл. ‘синий цветок’).

1.2. Серый: башк. *kük tötön* ‘серый дым’. Это значение зафиксировано также в других тюркских языках: ккалп. *kök at* ‘серая лошадь’, ног. *kök at* ‘серая лошадь’, аз. *göj qulan* ‘серый кулан / жеребенок’, уйг. *kök at* ‘лошадь серой масти’, *kök köz* ‘серые глаза’, хак. *kök at* ‘серый (мышастый конь)’, тув. *kök börü* ‘серый волк’, чув. *kăvak kaškär* ‘серый волк’. Как видно из примеров, значение наблюдается во всех группах тюркских языков, включая болгарскую, что позволяет предположить его пратюркский характер.

1.3. Седой: башк. *kük Ural* ‘седой Урал’. Данное значение слова зафиксировано в древнетюркском памятнике “Кутадгу Билиг”: *Kökčün saqal* ‘седая борода’ (ДТС, 1969, с. 313), а также во всех подгруппах тюркских языков: каз. *kök-ala saqal* ‘борода с проседью’, уйг. *kök ana* ‘прабабушка’ (досл. седая бабушка), *sesi gelir gökten* ‘волосы седые’, хак. *kök* ‘седина’, *kök sa:p naryan* ‘появилась седина’, чув. *kăvak suxal* ‘седая борода’, *kăvak čuıç* ‘седые волосы’, что позволяет отнести его к пратюркскому периоду.

1.4. Сивый (о масти лошади): башк. *kük ajuır* ‘сивый жеребец’, *kük jurıya* ‘сивый иноходец’. В словарях других тюркских языков также зафиксировано это значение: тат. *kük at* ‘сивая лошадь’, каз. *kökzal* ‘сивогривый’, тур. *gök at* ‘сивая лошадь’, узб. *kük tojča* ‘сивый жеребёнок’, хак. *pora kök* ‘голубовато-сивый’, як. *küöx elemes* ‘сиво-пегий’, чув. *kăvak ut* ‘сивый конь’. Судя по примерам, обозначение масти лошади словом *kük* было характерно еще в пратюркском периоде – оно зафиксировано во всех подгруппах тюркских языков.

1.5. Сизый: башк. *kük sarlaq* ‘сизая чайка’, *kük ärem* ‘полынь сизая’. Это значение, безусловно, также можно отнести к пратюркскому периоду – оно наблюдается во всех подгруппах тюркских языков: тат. *kük kügärçen* ‘сизый голубь’, кбалк. *kök kögürçün* ‘сизый голубь’, туркм. *gökgarga* ‘сизоворонка’, уйг. *kökqaya* ‘сизоворонка’, чув. *kăvak kăvakarçän* ‘сизый голубь’.

1.6. Зеленый. В башкирском языке слово *kük* в значении ‘зеленый’ употребляется лишь в сочетании со словом *ülän* ‘трава’: *kük ülän qalqtı* ‘взошла зеленая трава’, *kük ülängä ajaq baθıw* ‘дождаться появления молодой травы (пробуждения природы)’ (досл. встать на зеленую траву). Любопытным кажется тот факт, что первоначально слово *jäšel* обозначало цвет зеленой травы. Но в башкирском языке, как наблюдаем, именно слово *kük* сохранилось для обозначения цвета молодой, свежей травы. В некоторых других тюркских языках (например: алтайском, башкирском, каракалпакском, киргизском, узбекском, уйгурском, татарском, тувинском, туркменском) лексема **kök* в сочетании со словами *трава*, *чай* также имеет значение ‘зеленый’ (хотя для обозначения зеленого цвета имеется другая

лексема, восходящая к общетюркскому *jaşyl*): тат. *kük çaj* ‘зеленый чай’, ккалп. *kök şöp* ‘зеленая трава’, *kök çaj* ‘зеленый чай’, кум. *gök ot* ‘зеленая трава’, ног. *kök kavın* ‘зеленая дыня’, уйг. *kök ot* ‘зеленая трава’, *kök pijaz* ‘зеленый лук’, туркм. *gö:k agaç* ‘зеленое дерево’. В каракалпакском языке слова *vesna* и *весеннее пастбище* являются производными от слова *kök*: *köklem* ‘весна’, ‘весеннее пастбище’, *köklemge şiq* ‘выходить на весеннее пастбище’, что, очевидно, связано с появлением молодой свежей травы.

В некоторых сибирских тюркских языках **kök* кроме голубого и синего обозначает и зеленый цвет, т. е. используется для макроцвета «синий – голубой – зеленый»: як. *küöx ot* ‘зеленая трава’, хак. *kök ot* ‘зеленая трава’. В чувашском есть выражение *esě kävak-xa, nim te korman*, которое употребляется в значении ‘ты еще зелен (т. е. молод)’. Как видим, в основе выражения лежит первоначальное значение слова *kävak* – ‘зеленый’, что позволяет допустить наличие этого значения лексемы *kävak* в древнечувашском. В остальных случаях употребление *kävak* в значении ‘зеленый’ неизвестно (Ашмарин, 1934, с. 92). Учитывая, что значение сохранилось во всех подгруппах тюркских языков, его существование, несомненно, можно отнести еще к пратюркскому периоду.

1.7. Западный. Лексема *kük* наряду с цветообозначениями черный, белый, красный участвует в цветовой геосимволике, т. е. в обозначении сторон света, что прослеживается в названиях рек: *Kügidel* (от *kük* ‘синий’ и *idel* ‘река’) – река Дема, протекает на западе; *Qaridel* (от *qara* ‘черный’ и *idel* ‘река’) – река Караидель в северной части Башкортостана; *Ayidel* (от *aq* ‘белый’ и *idel* ‘река’) – река Агидель, протекает в основном на южной территории, *Qıdıl* (от *qıdıl* ‘красный’) – река Кизил на востоке. Названия этих рек, возможно, даны относительно исходной точки пространственной ориентации у аборигенов Южного Урала, которой выступает пещера Шульганташ (Капова пещера) [Муратова, 2018а, с. 59; 2018б, с. 125–126, Хисамитдинова и др., 2019, с. 152–153]. Следовательно, с этим и связано отличие цветового обозначения сторон света у башкир от цветовой геосимволики тюркских народов, которую приводит А. Н. Кононов: черный – север, желтый, белый – запад, синий – восток (например, *kök türk* ‘восточные турки’) [Кононов, 1978, с. 159–160]. Цветовое обозначение сторон света совпадает с геосимволикой других тюркских народов исключительно в обозначении севера.

В том или ином тюркском языке наблюдаются также значения ‘овощи’, ‘незрелый’, ‘скупой’, ‘глупый’, ‘траур, цвет траура’, которые на сегодняшний день не зафиксированы в словарях башкирского языка, в том числе и диалектологических.

Таким образом, слово *kük* ‘синий’ в башкирском языке является многозначным, его значения, как выяснилось, относятся к пратюркскому периоду, что доказывает древнее происхождение и устойчивый характер значений этой лексемы.

2. Zängär

В литературном башкирском языке слово *zängär* имеет широкое употребление для обозначения голубого участка цветового спектра: *zängär taθma* ‘голубая лента’, *zängär hawa* ‘голубое небо’, *zängär küd* ‘голубые глаза’. Оттенки цветообозначения образуются аналитическим способом: *asıq zängär* ‘светло-голубой’, *quji zängär* ‘темно-голубой’. Как говорилось выше, в некоторых говорах слово обозначает синий цвет спектра.

Слово в значении ‘голубой’ также имеется в следующих тюркских языках: тат. *zängär*, узб. *zangori*, чув. *senker*, тат. *zängär çäçäk* ‘голубой цветок’, узб. *zan-*

gori joqulyu ‘голубое топливо (газ)’, чув. *senker kučlā xēr* ‘голубоглазая девушка’, *senker tüpe* ‘голубое небо’.

Что касается этимологии слова, по мнению ученых, оно является персидским заимствованием: перс. زنگار (*zāngar*) ‘ярь-медянка; ржавчина’ или زانگاری ‘желто-зеленый’ (Федотов, 1996, с. 37; Ramstedt, 1935, с. 473).

Слово не тюркское, поэтому, естественно, мы его не наблюдаем в древнетюркских памятниках. Но можно предположить его наличие в куманском (старокыпчакском) письменном памятнике XIV в. – “Кодекс Куманикус”: *Sendä, mendä yoḡ, senḡir tavda yoḡ, ütlü tašta yoḡ, qipçaqta [Qipçaqta?] yoḡ (Ol, quš süit-diḡ)* ‘Нет ни у тебя, ни у меня, ни в высоких горах, ни в пещерах пробитых проторенных камнях, ни в дуплах (Это птичье молоко)’ (Гаркавец, 2006, с. 15). Здесь *senḡir* переводится как высокий / заоблачный. Но можно допустить, что слово *senḡir / zenḡir* могло обозначать ‘голубой’: во-первых, в современных татарском и башкирском языках, которые являются кыпчакскими, это слово – постоянный эпитет слова *taw* ‘гора’ со значением ‘голубой’, например: башк. *Küddärende tuttürip qararhünmī, zāngār tawdan jawlıq bolıarmın* ‘Взглянешь ли своими выразительными глазами, когда с голубой горы помашу тебе платком’ (из народной песни), во-вторых, в кумыкском языке, который считается наиболее близким к куманскому (языку памятника «Кодекс Куманикус»), это слово также обозначает цвет: *tunıq zenger* ‘сизый’.

В средневековых письменных источниках (шежере, письмах, таварихах) на башкирском языке слово не встречается, но это не говорит о его отсутствии. Возможно, это объясняется спецификой текстов, которые относились прежде всего к эпистолярному жанру и хронике. В первой опубликованной лексикографической работе по башкирскому языку – словаре В. В. Катаринского – это слово представлено в форме *zāḡkār* ‘голубой, лазоревый’ (Катаринский, 1899, с. 71). В словаре В. В. Радлова слово дается с пометкой «Кас.» (казанское наречие): *zāḡgār* ‘голубой, лазоревый’, *zāḡgār küz* ‘голубые глаза’, *ačiq zāḡgār* ‘светло-голубой’, *qujī zāḡgār* ‘темно-голубой’ (Радлов, 1911, с. 886–887).

В башкирском языке лексема *zāḡgār* не так активна в словообразовании, но все же участвует в нем: башк. *zāḡgār jaqut* ‘сапфир’. Ср. в других тюркских языках: тат. *zāḡgār čipčik* ‘лазоревка’, чув. *senker čäräs* ‘голубая ель’.

В сибирских тюркских языках также есть лексемы со значением ‘голубой’, созвучные со словом *zāḡgār*: алт. *čaḡqir* ‘голубой, светло-синий, лазурный’, тув. *šaḡgır* ‘неспелый, зеленый’, ‘светло-зеленый’, которые, как предполагает О. Т. Молчанова, могут быть заимствованиями из монгольских языков. В монгольских языках лексические параллели также имеют значения ‘голубой, светло-голубой, светло-синий’: калм. *zeḡkr*, монг. *tzenxer, senker*, бур. *senxir* [Молчанова, 1988, с. 98]. Г. Рамстедт, наоборот, калм. *zeḡkr (zeḡker)* ‘купорос’ относит к тюркскому *zāḡgār*, который, в свою очередь, является персидским заимствованием [Ramstedt, 1935, S. 473].

Итак, можно предположить, что персидское слово زنگار (*zāngar*) вошло в некоторые тюркские языки (башкирский, татарский, чувашский, узбекский), откуда проникло в монгольские языки и, возможно, впоследствии из монгольского было заимствовано сибирскими тюркскими языками.

3. Jäšel

Пратюркская форма восстанавливается таким образом: *jāš-il*, которая, в свою очередь, восходит к позднеалтайскому *ñiōle* ‘зеленый, зелень, поросль’. Счита-

ется, что цветообозначение *jāš-il* ‘зеленый’ появилось позднее, чем **kök* и является производным от *jaš* ‘молодой; молодая (зелень)’, т. е. слово первоначально обозначало цвет зеленой травы (СИГТЯ, 2001, с. 604–605, Дыбо, 2013, с. 290). Во многих тюркских языках прослеживается эта форма с фонетическими вариациями: аз., туркм., кум. *jašil*, узб. *jašil*, башк. *jäšel*, тат. *jašel*, тур., гаг., уйг. *ješil*, чув. *ješël* (из тат.), ног. *jasil*, кбалк. *dzašil*, кирг. *zašil*, каз., ккалп. *zasil*, алт. *d’azil*, хак. диалект *čazil*, шор., тув. *čazil*, чув. *ješël* (заимствовано из татарского).

Слово *jašil* встречается во многих тюркских письменных источниках в значениях ‘зеленый’ и ‘голубой’: в памятнике в честь Кюль-Тегина (Малов, 1951, с. 30), поэме “Кутадгу Билиг” (ДТС, 1969, с. 246), словаре Кашгари (Кашгари, 2005, с. 754), Среднеазиатском Тефсире [Боровков, 1961, с. 148], тюрко-арабском словаре XIII в. (Курышжанов, 1970, с. 126) и других, что свидетельствует о широком его употреблении.

В том или ином языке лексема *jašyl* имеет следующие значения: зеленый, темно-зеленый, ярко-зеленый, зеленый и синий, голубой; свежий, яркий; незрелый; селезень, селезень с зеленой головой; темно-рыжая лошадь; сизый (ЭСТЯ, 1989, с. 164).

В башкирском языке наблюдаются следующие значения слова *jäšel* ‘зеленый’.

3.1. Основное значение лексемы *jäšel* – ‘зеленый’: *jäšel japraq* ‘зеленый лист’, *jäšel tuqıma* ‘зеленая материя’, *jäšelgä bujatiw* ‘покрасить в зеленый цвет’. В других тюркских языках: тат. *jašel tukıma* ‘зеленая ткань’, ног. *jasil japıraq* ‘зеленый лист’, гаг. *ješil fidan* ‘зеленое деревце’, узб. *jašil rang* ‘зеленый цвет’, чув. *ješël tum* ‘зеленый наряд’.

Оттенки цветообозначения образуются аналитическим путем – прилагательное + *jäšel*: *asıq jäšel* ‘светло-зеленый’, *quji jäšel* ‘темно-зеленый, густо-зеленый’, *tonoq jäšel* ‘тускло-зеленый’.

Слово участвует в образовании ботанических и зоонимических терминов, названий минералов: башк. диал. *jäšel yort* ‘светлячок’ (досл. ‘зеленая пчела’), *jäšel jılan* ‘ящерица’ (досл. ‘зеленый змей’), *jäšel töjöt* ‘пеночка (птица)’ (досл. ‘зеленая пеночка’), *jäšel jäwhär* ‘изумруд’ (досл. ‘зеленый бриллиант’). В других тюркских языках: тат. *jašelbaš* ‘зеленоголовка (сорт моркови, досл. ‘зеленая голова’), туркм. *jašılbaš* ‘селезень, утка-кряква’, уйг. *ješilta* ‘малахит’ (досл. ‘зеленый камень’), тув. *čazıl* ‘заячья капуста’.

3.2. Часто наблюдается метонимический перенос *зеленый* → *покрытый зеленью*: *jäšel jalan* ‘зеленое поле’, *jäšel huqmaq* ‘зеленая тропинка’. В других тюркских языках: тат. *jašel uram* ‘зеленая улица’, ккалп. *zasilli* ‘покрытый зеленью’, *zasili bähärgi dala* ‘весенняя степь, покрытая зеленью’, кирг. *zašil bak* ‘зеленый сад’, хак. *čazil pük* ‘зеленая лужайка’, *čazilda mal čörče* ‘скот пасется на отаве’, чув. *ješël čaran* ‘зеленый луг’.

3.3. Метонимический перенос *зеленый* → *свежий (по отношению к траве)* также закрепилось в языке: башк. *jäšel ülän* ‘молодая трава’, *jäšel besän* ‘свежее сено’, *jäšel japraq* ‘зеленый лист’.

3.4. Метонимический перенос *зеленый* → *растительный*: башк. *jäšel адыq* ‘зеленый корм’, *jäšel massa* ‘зеленая масса’. В других тюркских языках: тат. *jašel azik* ‘зеленый корм’, *jašel ašlama* ‘зеленое удобрение’, чув. *ješël apat* ‘зеленый корм’.

3.5. Метонимический перенос *зеленый* → *незрелый, недозрелый (о плодах, злаках)* связан с цветом неспелого фрукта, ягоды и т. д.: башк. *jäšel alma* ‘зеленое яблоко’, *jäšel qawın* ‘неспелая дыня’. В других тюркских языках: тат. *jašel alma*

‘зеленое яблоко’, *jašel karlıgan* ‘неспелая смородина’, *jašel borčak* ‘зеленый горошек’, кум. *jašil alma* ‘неспелое (зеленое) яблоко’, чув. *panulmine ješël či* ‘есть яблоки зелеными’.

Как показывают примеры из п. 3.2–3.5, вышеперечисленные метонимические переносы *цвет* → *другой признак* происходят на основании внешнего признака, например, в выражении *jäšel qarayät* ‘зеленая смородина’ лексема *jäšel* подразумевает не цвет, а окраску неспелого плода.

3.6. Синий. В басульском подговоре башкирского языка словом *jäšel* обозначается синий цвет. Это можно объяснить таким образом: у тюрков *kük* обозначал макроцвет «синий – голубой – зеленый», а *jäšel* имел статус названия зеленого оттенка; в басульском говоре, возможно, статус названия зеленого оттенка *jäšel* перешел в обозначение сначала всего макроцвета, а затем стал обозначением только синего оттенка, тогда как *kük* закрепилось за зеленым оттенком.

3.7. Переносное значение слова *jäšel* – визгливо-писклявый (о голосе): *jäšel tawiš menän* ‘кричать визгливо-писклявым голосом’. Такое же значение имеет слово в сочетании со словом *kük*: *kükle-jäšelle tawiš sıyarıw* ‘издавать визгливо-писклявые звуки’. Это значение зафиксировано и в словаре татарского языка: *jašel tawiš belän* ‘визгливым голосом’.

В том или ином тюркском языке наблюдаются также значения ‘цветущий’, ‘яркий’, ‘неопытный / молодой’, которые не зафиксированы в словарях башкирского языка: ккалп. *zasil bay* ‘цветущий сад’, кирг. *zašil gül* ‘яркий цветок’, чув. *ješël tēñče* ‘цветущая природа’. чув. *esë simëšxa mana vērentme* ‘ты еще зелен учить меня’, *väl ješël kăna-xa* ‘молод он еще’.

Таким образом, слово *jäšel* восходит к пратюркскому слову *jāš-il* ‘зеленый, цвет зеленой травы’. Большинство дополнительных значений связано с тем, что оно изначально было названием цвета молодой свежей растительности, зелени: свежий, молодой, покрытый зеленью, неспелый.

4. Лексемы для обозначения синего, голубого, зеленого цветов в тюркских языках

Для исследования процесса развития башкирских цветообозначений на фоне других тюркских языков приведем таблицу, где представлены лексемы-доминанты для обозначения этих трех цветов, зафиксированные в словарях (см. далее).

В пратюркском языке *kük* обозначал макроцвет «синий – голубой – зеленый». Но в процессе эволюции, как видим из таблицы, *kük* осталась во всех тюркских языках как лексема для обозначения синего цвета, а также цвета молодой зеленой травы. Другое пратюркское слово *jäšel*, которое изначально обозначало цвет зеленой травы, начало употребляться по отношению к другим предметам, кроме молодой зеленой травы. В чувашском для этого цвета заимствовано персидское слово *simëš*, в сибирских языках (алтайском, тувинском, хакасском) – монгольское *nogon / ноуан / noga:n*. Для голубого цвета в некоторых кыпчакских (в татарском, башкирском, разговорном казахском и, возможно, в ногайском), а также в алтайском, узбекском, чувашском заимствовано персидское *زند گار (zänğar)*, в огузских – арабское *мави*.

Итак, в происхождении и эволюции цветообозначений *kük*, *zänğär*, *jäšel* в башкирском языке наблюдается следующая тенденция: развитие семантики слова *kük* происходило в направлении, характерном для западных тюркских языков, *jäšel* – для кыпчакско-огузских, *zänğär* – в основном для кыпчакских.

Лексемы для обозначения синего, голубого, зеленого цветов
в тюркских языках

Lexemes for blue, sky blue, green colors in the Turkic languages

Языки		Цвет		
		синий	голубой	зеленый
Кыпчакские	башк.	kük	zäŋgär	jäšel, kük
	тат.	kük	zäŋgär	jašel
	каз.	kök	zeŋger (разг.)	zašil
	ккалп.	kök	kök	zašil
	ног.	kök	kök, zeŋger	jašil
	кбалк.	kök	kök	dzašil
	кар.	kök	kök	jesil
Киргизско-кыпчакские	кум.	gök	gök	jašil
	кирг.	kök	kök	zašil
Огузские	алт.	kök	čaŋqır, kök	d'ažil, nogon
	аз.	köj	mavi	jašil
	гаг.	gök	mavi	ješil
	туркм.	gök	mavi	jašil
Карлукские	тур.	mavi, gök	mavi	ješil
	узб.	kük	zangori, movij	jašil, sabza
	уйг.	kök	kök, havaraŋ	ješil
Уйгуро-огузские	тув.	kök	kök	noga:n, kök
	хак.	kök	kök	noyan, kök
	як.	küöx	küöx	küöx
Булгарские	чув.	kävak	senker	simēs, ješel

Заключение

Таким образом, анализируя значения лексем *kük*, *zäŋgär*, *jäšel* в башкирском языке, мы выяснили следующее.

В современном литературном башкирском языке есть четкие разграничения для обозначения участков спектра: синий – *kük*, голубой – *zäŋgär*, зеленый – *jäšel*. Но в диалектах эти разграничения не наблюдаются: *kük* может обозначать любой из этих трех цветов, *jäšel* может употребляться как для зеленого, так и для синего цвета, *zäŋgär* – для голубого или синего.

Лексемы *kük* и *jäšel* восходят к пратюркским словам **gö:k*, *jäs-il*, присутствуют практически во всех тюркских языках и имеют значения, общие для большинства из них. Слово *zäŋgär* восходит к персидскому زنگار (zāngar), которое также есть в татарском, ногайском, казахском, узбекском, чувашском языках. К тому же корню можно отнести алт. *čaŋqır*, тув. *šangir*, предполагая такую эволюцию слова: восточнотюркское < монгольское < западнотюркское < персидское.

Кроме обозначений синего, голубого и зеленого цветов, лексема *kük* в башкирском языке сохранила пратюркские значения *серый*, *седой*, *сивый*, *сизый*. Но, тем не менее, в башкирском языке имеется отличающееся от других тюркских языков коннотативное значение – *западный*, в то время как в других тюрк-

ских языках западная сторона обозначается цветообозначениями *желтый* или *белый*.

Слово *jäsel* кроме значений *зеленый*, *синий* имеет дополнительные значения, большинство из которых связаны с тем, что оно изначально было названием цвета молодой свежей растительности, зелени: свежий, молодой, покрытый зеленью, растительный, недоспелый, незрелый.

Слово *zäŋgär* используется для обозначения только цвета – голубого или синего.

Список сокращений

Языки: аз. – азербайджанский, алт. – алтайский, башк. – башкирский, булг. – болгарские, бур. – бурятский, гаг. – гагаузский, каз. – казахский, калм. – калмыцкий, кар. – караимский, карл. – карлукские, кбалк. – карачаево-балкарский, кирг. – киргизский, ккалп. – каракалпакский, кум. – кумыкский, кыпч. – кыпчакские, маньчж. – маньчжурский, монг. – монгольский, ног. – ногайский, огузск. – огузские, сюг. – сарыг-югурский, тат. – татарский, тоф. – тофаларский, тув. – тувинский, тур. – турецкий, туркм. – туркменский, узб. – узбекский, уйг. – уйгурский, уйг.-огузск. – уйгуро-огузские, хак. – хакасский, чув. – чувашский, чул. – чулымский, шор. – шорский, эвенк. – эвенкийский, як. – якутский

Список литературы

- Боровков А. К.* Лексика среднеазиатского тевиса XII–XIII вв. М., 1961.
- Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник – 1975. М., 1978. С. 159–179.
- Молчанова О. Т.* Серые, красные, синие, промежуточные цвета в ономастике некоторых тюркских народов // Ареальные исследования по башкирской диалектологии и ономастике Башкирии. Уфа, 1988. С. 89–103.
- Муратова Р. Т.* Цветообозначение *һары* ‘желтый’ в башкирском языке: генезис, развитие и лексико-семантическая характеристика // Урало-алтайские исследования. 2018а. № 2. С. 53–70.
- Муратова Р. Т.* Генезис, развитие и лексическая семантика цветообозначения *ҡыҫыл* ‘красный’ в башкирском языке // Oriental Studies. 2018б. № 5. С. 120–131. DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-120-131
- Хисамитдинова Ф. Г., Муратова Р. Т., Ягафарова Г. Н., Валиева М. Р.* Цветообозначения в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. 2019. № 1. С. 140–159. DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.008

Список источников и словарей

- АСБЯ – Академический словарь башкирского языка / Под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа, 2012. Т. 3–4.
- Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1934. Т. 7.
- Бектаев К.* Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы, 1995.
- БТСЯ – Большой толковый словарь якутского языка. Новосибирск, 2008. Т. 5.
- Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1871. Т. 2.
- ГРМС – Гагаузско-русско-молдавский словарь. М., 1973.

- Гаркавец А. Н.* Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. М., 2006.
- ДСБЯ – Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа, 2002.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дыбо А. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Астана, 2013.
- КарРС – Каракалпакско-русский словарь. М., 1958.
- Катаринский В. В.* Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1899. 237 с.
- Каизгари М.* Диван Лугат ат-турк / Пер., предисл. и коммент. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы, 2005.
- КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989.
- КБЯП – Корпус башкирского языка. Проза. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp> (дата обращения 24.06.2019).
- КБЯФ – Корпус башкирского языка. Фольклор. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol> (дата обращения 24.06.2019).
- КРПС – Караимско-русско-польский словарь. М., 1974.
- КумРС – Кумыкско-русский словарь. М., 1969.
- Курьшжанов А. К.* Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – Тюркско-арабского словаря. Алма-Ата: Наука, 1970. 234 с.
- Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследование. М., Л., 1951.
- Наджип Э. Н.* Уйгурско-русский словарь. М., 1968.
- НРС – Ногайско-русский словарь. М., 1963.
- Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911. Т. 4, ч. 1.
- РАС – Русско-алтайский словарь. М., 1964.
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 2001.
- Тагиев М. Т. и др.* Азербайджанско-русский словарь: В 4 т. Баку, 2006.
- ТатРС – Татарско-русский словарь: В 2 т. Казань, 2007.
- ТувРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.
- ТуркмРС – Туркменско-русский словарь. М., 1968.
- ТурРС – Турецко-русский словарь. М., 1977.
- УРС – Узбекско-русский словарь. М., 1959.
- Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1996. Т. 1–2.
- ХРС – Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006.
- ЧРС – Чувашско-русский словарь. Чебоксары, 1985.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы “В”, “Г”, “Д”. М., 1980.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы “Ж”, “Ж”, “Й”. М., 1989.
- Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965.
- Clauson G.* An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Ramstedt G. J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

References

- Borovkov A. K. *Leksika sredneaziatskogo tefsira 12–13 vv.* [Vocabulary of the Middle Asian tefsir from 12th–13th centuries]. Moscow, 1961.
- Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R. Tsvetooboznacheniya v bashkirskoy toponimii [Color designations in Bashkir toponymy]. *Problems of Onomastics*. 2019, no. 1, pp. 140–159. DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.008
- Kononov A. N. Semantika tsvetooboznacheniy v tyurkskikh yazykakh [Semantics of color terms in the Türkic languages]. In: *Tyurkologicheskiy sbornik – 1975* [Türkological collection – 1975]. Moscow, 1978, pp. 159–179.
- Molchanova O. T. Serye, krasnye, sinie, promezhutochnye tsveta v onomastikone nekotorykh tyurkskikh narodov [Color terms for grey, red, blue in Turkic onomastics]. In: *Areal'nye issledovaniya po bashkirskoy dialektologii i onomastike Bashkirii* [Areal studies of Bashkir dialects and onomastics of Bashkortostan]. Ufa, 1988, pp. 89–103.
- Muratova R. T. Tsvetooboznachenie hary 'zheltyy' v bashkirskom yazyke: genesis, razvitie i leksiko-semanticheskaya kharakteristika [The color term for 'yellow' in the Bashkir language: genesis, development and lexical-semantic characteristics]. *Ural-Altaic Studies*. 2018a, no. 2, pp. 53–70.
- Muratova R. T. Genesis, razvitie i leksicheskaya semantika tsvetooboznacheniya qythyl 'krasnyy' v bashkirskom yazyke [The Bashkir Colour Term Qyžyl ('Red'): Genesis, Evolution and Lexical Semantics]. *Oriental Studies*. 2018b, no. 5, pp. 120–131. DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-120-131

List of sources and dictionaries

- Akademicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka* [The academic dictionary of the Bashkir language]. F. G. Khisamitdinova (Ed.). Ufa, 2012, vols. 3–4.
- Ashmarin N. I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [Dictionary of Chuvash]. Cheboksary, 1934, vol. 7.
- Bektaev K. *Bol'shoy kazakhsko-russkiy, russko-kazakhskiy slovar'* [Great Kazach-Russian, Russian-Kazach dictionary]. Almaty, 1995.
- Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Yakut language]. Novosibirsk, 2018, vol. 5.
- Budagov L. Z. *Sravnitel'nyy slovar' turetsko-tatarskikh narechiy* [Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects]. St. Petersburg, 1871, vol. 2.
- Clauson G. *An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish*. Oxford, 1972.
- Chuvashsko-russkiy slovar* [Chuvash-Russian Dictionary]. Cheboksary, 1985.
- Dialektologicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka* [Dialectological dictionary of Bashkir]. Ufa, 2002.
- Drevnetyurkskiy slovar'* [Old Türkic dictionary]. Leningrad, 1969.
- Dybo A. V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Türkic Languages]. Astana, 2013.
- Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy "V", "G", "D"* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. The Common Turkic and Inter-Turkic Bases on the letters "V", "G", "D"]. Moscow, 1980.
- Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy "Ж", "Zh", "Y"* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. The Common Turkic and Inter-Turkic bases on the letters "Y", "G", "Y"]. Moscow, 1989.

- Fedotov M. R. *Etimologicheskiy slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Chuvash Language]. Cheboksary, 1996, vols. 1–2.
- Gagauzsko-russko-moldavskiy slovar'* [Gagauz-Russian-Moldavian dictionary]. Moscow, 1973.
- Garkavets A. N. *Codex Cumanicus: Polovetskie molitvy, gimny i zagadki 13–14 vv.* [Codex Cumanicus: Polovtsian prayers, hymns and riddles of 13th–14th centuries]. Moscow, 2006.
- Karachaevo-balkarsko-russkiy slovar'* [Karachai-Balkar-Russian dictionary]. Moscow, 1989.
- Karaimsko-russko-pol'skiy slovar'* [Karaim-Russian-Polish dictionary]. Moscow, 1974.
- Karakalpaksko-russkiy slovar'* [Kara-Kalpak-Russian dictionary]. Moscow, 1958.
- Kashgari M. *Divan Lugat at-turk* [Diwan Lughat at-Turk]. Z.-A. Auezova (Transl., intr., comm.) Almaty, 2005.
- Katarinskiy V. V. *Bashkirsko-russkiy slovar'* [Bashkir-Russian Dictionary]. Orenburg, 1899, 237 p.
- Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, 2006.
- Korpus bashkirskogo yazyka. Fol'klor* [Corpus of the Bashkir language. Folklore]. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol>. (accessed: 24.06.2019).
- Korpus bashkirskogo yazyka. Proza* [Corpus of the Bashkir language. Prose]. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp> (accessed: 24.06.2019).
- Kumyksko-russkiy slovar'* [Kumyk-Russian dictionary] Moscow, 1969.
- Kuryshzhanov A. K. *Issledovanie po leksike starokypchakskogo pis'mennogo pamyatnika 13 v. – Tyurksko-arabskogo slovarya* [Research on the vocabulary of the old Kypchak written monument of the 13th century – the Turkic-Arabic dictionary]. Alma-Ata, 1970.
- Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of Old Turkic writing. Texts and studies]. Moscow, Leningrad, 1951.
- Nadzhip E. N. *Uygursko-russkiy slovar'* [Uighur-Russian dictionary]. Moscow, 1968.
- Nogaysko-russkiy slovar'* [Nogai-Russian dictionary] Moscow, 1963.
- Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [Experience of the dictionary of Türkic dialects]. St. Petersburg, 1911, vol. 4, pt. 1.
- Ramstedt G. J. *Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki, 1935.
- Russko-altayskiy slovar'* [Russian-Altai Dictionary]. Moscow, 1964.
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of Türkic languages. Vocabulary]. Moscow, 2001.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden, 2003.
- Tagiev M. T. et. al. *Azerbaydzhansko-russkiy slovar'. V 4 t.* [Azerbaijani-Russian dictionary. In 4 vols]. Baku, 2006.
- Tatarsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Tatar-Russian dictionary: In 2 vols]. Kazan, 2007.
- Turetsko-russkiy slovar'* [Turkish-Russian dictionary]. Moscow, 1977.
- Turkmensko-russkiy slovar'* [Turkmen-Russian dictionary]. Moscow, 1968.
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, 1968.
- Uzbeksko-russkiy slovar'* [Uzbek-Russian dictionary]. Moscow, 1959.
- Yudakhin K. K. *Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kirghiz-Russian Dictionary]. Moscow, 1965.

Сведения об авторе

Муратова Римма Талгатовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Россия)

bairima@yandex.ru

ORCID 0000-0003-4223-0675

Information about the author

Rimma T. Muratova – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Institute for History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

bairima@yandex.ru

ORCID 0000-0003-4223-0675